

Элисо Вирсаладзе снова сделает Шопена модным

Против моды

Элисо Вирсаладзе играет Шопена

Ни для кого не секрет, что даже самые выдающиеся композиторы могут выходить из моды и вновь становиться модными, опровергая тем самым свой статус вечно актуальных классиков. Говоря точнее, их произведения либо внезапно исчезают с афиш, либо начинают звучать на каждом углу. Определяет ли эту моду так называемый дух времени или виной тому исполнители, пытается разобраться Михаил ФИХТЕНГОЛЬЦ.

Известия - 2003 - 7 марта - с 12

В смысле музыкальной моды особенно непредсказуемо вела себя Москва: если в русской провинции из концертных залов годами не выветриваются звуки Пятой симфонии Бетховена или «Детского альбома» Чайковского, то столица мало кого держала в числе своих постоянных фаворитов, и любовь здешней публики к тому или иному автору была переменчивой и уж точно недолговременной. Так, прошлые сезоны спровоцировали небывалый до того «бум» Малера. Его огромные симфонии, которые Блок назвал бы «туманными громадами», игрались столь регулярно, что казалось, столица компенсирует свою необразованность по части наследия венского гения. Столь же неожиданно дирижеры вдруг полюбили Верди, точнее говоря, одно его произведение — увертюру к опере «Сила судьбы», которую, как посчитал один старательный музыкальный критик, за прошедший сезон в крупных концертах сыграли семь (!) раз. Спору нет, музыка чудесная, однако человеку стороннему могло показаться, что ничего, кроме вышеупомянутой увертюры, Верди так и не написал.

Если говорить об авторах, вышедших из фавора, то в первую очередь нужно назвать Бетховена и Шопена. Тут, видимо, повинны не столько исполнители, сколько пресловутый дух времени. После бурных 90-х монументальность бетховенских симфоний и мужественная скорбь «Лунной сонаты» стали казаться чересчур пафосными. Сказалась и большая любовь к бетховенским опусам вождей: Ленин, «ничего не знающий лучше «Апассионаты», грандиозной, нечеловеческой музыки», окончательно отпугнул от этого великого произведения Бетховена своих потомков: ныне найти «Апассионату» в концертных афишах почти невозможно.

Бледнолицый польский романтик выпал из поля зрения московских пианистов совершенно по противоположной причине. Он в принципе не претендует, в отличие от Бетховена, на какой-то общест-

венный пафос: просто хрупкая красота его вальсов, утонченная меланхолия мазурок оказались совершенно чужды ритму жизни новой Москвы, ставшей чудовищным мегаполисом и живущей в гораздо более быстром темпе, чем предполагает вальс или полонез. Кто-то из великих — сейчас уже навряд ли можно вспомнить, кто именно — сказал однажды, что Шопену следует отдохнуть от внимания пианистов: может, это и стало дополнительным поводом для того, чтобы его имя незаметно исчезло из виду. Ранее заигранные до дыр, ныне шопеновские миниатюры появляются в программах лучших пианистов разве что мельком, на бис, все чаще уступая место масштабным шубертовским сонатам или глубокомысленным интермеццо Брамса. Вероятно, именно слабая приспособленность Шопена к сегодняшним жизненным условиям побудила выступить в его защиту Элисо Вирсаладзе.

Вирсаладзе не принадлежит к числу тех пианистов, которые зорко следят за изменениями музыкальной моды, — она живет несколько обособленно от светской суеты музыкальных журналов и многолюдных фестивалей, предпочитая играть ту музыку, которая кажется интересной прежде всего ей самой. Ее строгость, полное отсутствие внешних эффектов как-то с трудом ассоциируются с полной излишеством романтической манерой игры, но именно в музыке романтиков, Шопена, Шумана и Брамса, Вирсаладзе особенно хороша и оригинальна. Последний шопеновский клавирабэнд пианистки состоялся около пяти лет назад — тогда все газеты писали, что от ее игры веет ностальгией, меланхолией стихов Пастернака и грустью осенних вечеров. Ныне, когда ностальгия потихоньку уходит в прошлое, Вирсаладзе наверняка будет играть Шопена иначе. В воскресенье, 9 марта, в Малом зале консерватории она посредством фортепиано объяснит, что видит и чувствует в шопеновской музыке сейчас.